

Ся Лэй много говорил о шпионаже и безопасности Лун Бин. Несмотря на это, мужчина решил прочистить голову около десяти часов ночи, чтобы вовремя вступить в свой второй бой. По правде говоря, независимо от того, насколько он был занят в последние несколько дней, Ся Лэй всегда входил в свой кабинет ровно в десять. Ему нужно было быть в отличном состоянии для американского фондового рынка.

Раньше он создал собственное преимущество и проглотил акции Chlorella до предела своей вместимости. Позднее фонд Centennial Fund опубликовал медвежьи новости и даже сотрудничал со СМИ, чтобы разоблачить скандал, связанный с нарушением правил компании. Компания Chlorella прибегла к крайним мерам, чтобы снизить стоимость своих акций. Однако все это давало Ся Лэй отличный шанс заработать больше. Американский фондовый рынок предоставил ему большую гибкость. Он мог купить больше или продать их. Поскольку Centennial Funds изо всех сил пыталась снизить свои акции, Ся Лэй присоединился к ряду продавцов.

Когда он переключался между покупкой и продажей, его четыре счета уже не содержали сто сорок миллионов долларов. Теперь он вырос до поразительной суммы в триста миллионов долларов всего за несколько дней. К его радости, американский фондовый рынок не имел системы ограничений. Любому счету, на котором было более двадцати пяти тысяч долларов США, разрешалось торговать сколько угодно. Именно поэтому его прибыль за последние несколько дней увеличилась вдвое.

Хотя всё было так, Ся Лэй решил изменить свою стратегию сегодня вечером.

«Здравствуйте, мисс Изабель. Это я, ваш друг», - дружелюбным голосом заговорил Ся Лэй во время веб-звонка.

«Ах, мой друг. Здравствуйте», - голос Изабель прозвучал в динамиках ноутбука. По тону ее голоса было ясно, что она улыбается. «Я приняла ваши подарки. Огромное спасибо. Благодаря этому я смогла переехать в дом мечты».

Ся Лэй спокойно ответил: «Но я боюсь, что одной сотни тысяч долларов недостаточно, чтобы купить хороший дом, верно? Я считаю, что этого достаточно только для первоначального взноса».

«Да, это так. Но не о чем беспокоиться, друг. Я буду работать усерднее».

Ся Лэй усмехнулся: «Вы хотели выплатить всю ссуду и после этого провести ремонт? Я уверен, что благодаря этой задаче вам даже хватит на покупку некоторых электроприборов по вашему выбору».

Изабель замолчала. «Друг мой, говорите. Что вы хотите, чтобы я сделала? И... Сколько вы

собираетесь мне заплатить на этот раз?»

Ся Лэй ответил: «Вы уже показали мне свою преданность и способности. Так что на этот раз вас определенно ждет большой куш. Я пришлю вам письмо. Вы можете свободно открыть текстовое и видео содержимое. Ваша единственная задача - убедиться, что публикуемый вами контент будет эффективен».

«Это не проблема, у меня много друзей, работающих в социальных сетях и в СМИ. Я могу оказать вам необходимое влияние», - уверенно ответила Изабель.

«Хорошо, на этот раз я заплачу вам один миллион долларов. Вы получите залог в размере полумиллиона».

«Bay! Боже ты мой! Вы слишком великодушны!»

«Используйте свою зарплату, чтобы купить немного акций Chlorella, пока вы это делаете. Вы обязательно меня поблагодарите», - на этом Ся Лэй закончил разговор.

Через несколько мгновений он, как и обещал, послал электронное письмо. В нем содержалась подробная информация о проекте «Джей Гаррикс», в котором он украл из базы данных Chlorella и видеозаписей из фонда Centennial Fund. Как только информация будет опубликована, акции Chlorella взлетят до небес. Но сегодня Ся Лэй все равно должен будет направить на свой счет триста миллионов долларов и заставить Chlorella врасплох.

Триста миллионов долларов превратятся в шестьсот миллионов, а шестьсот миллионов в конечном итоге станут двенадцатью миллионами! Его деньги превратятся в невероятную сумму!

Однако он не был настолько глуп, чтобы неоднократно испытывать удачу с акциями Chlorella. После этого Ся Лэй решил отказаться от нее и перейти к другой добыче.

Centennial Fund действовал злонамеренно, стремясь к короткой продаже, чтобы оттолкнуть розничных инвесторов и мелких инвесторов от своих владений. Этим инвесторам приходилось продавать свои акции. Именно к этому стремился Ся Лэй. При более низких ценах он съедал бы понемногу. Его триста миллионов долларов увеличили стоимость всего лишь на два процента. Несмотря на это, его стоимость была ниже двухпроцентной суммы. Проще говоря, даже при том, что его потребление казалось огромным, это было лишь небольшое увеличение.

После транзакции на триста миллионов долларов Ся Лэй сделал еще один звонок.

На этот раз звонок был Хонику.

Вскоре из динамика раздался голос Хоника: «Привет, кто это?»

Ся Лэй мягко пробормотал: «Дядя Ся, спит, дядя Ся спит с голой задницей, дядя Ся - плохой парень».

Голос Хоника сразу же стих.

Это были ключевые слова, которые Чжу Сюаньюэ внедрила в подсознание Хоника, когда она пыталась воздействовать глубоким гипнозом на несчастного белого мужчину. Как только эти ключевые слова были произнесены, Хоник станет марионеткой и с готовностью выполнит любые инструкции без возражений.

Хотя Чжу Сюаньюэ была тем, кто загипнотизировала Хоника, женщина пропала. К счастью, Ся Лэй смог добиться того же эффекта с помощью этого своеобразного выбора ключевых слов, чтобы подчинить себе человека.

«Трижды покашляй», - проинструктировал Ся Лэй.

«Кхэ-кхэ-кхэ», - послышался кашель Хоника. Он покашлял ровно 3 раза.

Подтвердив, что Хоник находится в трансе, Ся Лэй начал выкладывать свои приказы. «Отправляйся в отпуск на месяц в Грецию».

«Понятно», - монотонно сказал Хоник.

«Если кто-то пожелает расследовать историю Джоанны, Стеллы, Терезы и Розы, ты должен сделать все возможное, чтобы не допустить этого».

«Понятно», - ещё один бездушный ответ Хоника.

Расплывчатые инструкции все еще были полезны в случае с Хоником.

На этот раз Ся Лэй использовал Хоника с определенной целью. Акции Chlorella недавно попали в поток странно хороших и плохих новостей. Были явные следы подозрений в манипуляции. Это явление вскоре привлекло внимание Комиссии по регулированию ценных бумаг США, и расследование было неизбежно. По этой же причине Ся Лэй после этого решил отказаться от своих владений Chlorella. Даже если у акций Chlorella был очевидный потенциал увеличения стоимости, Ся Лэй решил больше не трогать их.

Но, конечно, это было только начало его манипуляций. Это было незаконно, что заставило Ся Лэй принять соответствующие превентивные меры. Когда его снежный ком превратится в нечто гигантское, его средства будут разбросаны по всем уголкам американского фондового рынка. Когда это время придет, ему больше не придется беспокоиться о бдительных глазах Комиссии по регулированию ценных бумаг США. С Соросом в качестве примера использования своего американского капитала для атаки на фондовые рынки Гонконга, Таиланда и Японии,

указанные правительства не смогли ничего сделать, несмотря на то, что знали бы о ситуации. Правительство ничего не могло сделать, потому что все было сделано на законных основаниях. Они зарабатывали деньги по рыночным правилам. Единственный выход - закрыть рынок!

Завершив свое дневное задание, Ся Лэй вышел из кабинета. Было уже два часа ночи.

«Что делает этот ублюдок сейчас? Планирует ли шпион свои следующие действия? Он смотрит на меня сейчас?» - выйдя из комнаты, Ся Лэй снова забеспокоился о шпионе. Внезапная искра неуверенности немедленно заставила его внимательно осмотреться вокруг. К сожалению, мужчина ничего не нашел.

Сделав еще несколько шагов, он резко повернул и пошел в другом направлении.

«Си-Яо напомнила мне подозревать всех, и она права. Поскольку шпион может хорошо скрывать это и извлекать важную информацию, он не может быть обычным сотрудником», - подумал Ся Лэй.

Теперь он направлялся в комнату своего будущего шурина Лю Чжэннаня.

Когда он стоял перед комнатой Лю Чжэннаня, волна неуверенности охватила его сердце. У Ся Лэя был вероятный ответ в его сердце. Когда он покинул Америку и приказал Лю Чжэннаню выдать себя за него, ЦРУ не смогло обнаружить следов Лю Чжэннаня. Одного этого факта было достаточно, чтобы развеять подозрения. Еще одним источником его колебаний было доверие Ся Лэя к своей сестре. Он считал, что у его сестры хороший вкус. Если бы Лю Чжэннань был человеком со злым умыслом, она бы знала это.

Он ненадолго остановился перед дверью и ушел. Было нормально подозревать Лю Чжэннаня, но если бы Ся Лэй ворвался в его комнату, чтобы проверить его, между ним бы появилось недоверие. Это бы навредило Лю Чжэннаню. В конце концов, этот человек был женихом Ся Сюэ. Лю Чжэннань станет частью его семьи. Ся Лэй просто не мог сделать что-то настолько эгоистичное, потому что был её братом.

«Этот шпион умеет хорошо прятаться. Уверен, что он снова скроется по прошествии этого времени. Я не могу позволить этому продолжаться вот так. Мне нужен способ выманить их...» - в голове Ся Лэя были тяжёлые мысли. Сам того не ведая, он добрался до передней комнаты Лян Си-Яо. Мужчина заглянул в деревянную дверь и увидел, что его возлюбленная крепко спит, что сразу же отогнало его мысли о некоторой поздней близости. Он не мог нарушить ее сон.

Когда Ся Лэй повернулся, чтобы уйти, зазвонил его спутниковый телефон.

Он быстро вытащил его и посмотрел на экран. Это был незнакомый номер. После короткого колебания он принял звонок. «Здравствуйте?»

«Слушай внимательно».

Тело Ся Лэй застыло. Этот голос был слишком знаком. На другой стороне был его отец, Ся Чанхэ!

«Америка запустила новый проект по исследованию материалов. Он такой же, как у тебя».

Ся Лэй почувствовал, как его сердце дрогнуло от шока. «Как такое возможно?»

«Проект конфиденциальный, но это точная копия твоего проекта. У меня не так уж много информации, но я считаю, что американцы получили в свои руки твой образец и формулу».

«Где находится проектная площадка?»

«Теперь я знаю, о чем ты думаешь, но я не позволю тебе сделать что-то столь безрассудное», - Ся Чанхэ продолжил: «Объект расположен на востоке Америки, в Бранденбурге, Северная Каролина. Ты знаешь, что это за место? Здесь находится штаб спецназа «Дельта».

Спецназ «Дельта» был самой элитной и загадочной военной силой в мире. С ними не мог конкурировать ни один другой спецназ. С момента своего создания спецназ «Дельта» добилась многих славных боевых достижений в реконструкции операций «Надежда», операции «Свободный Ирак» и так далее. Их боевые действия стали эталоном учебника для подготовки спецназа во многих странах.

Для Америки продолжение исследования материалов в штабе спецназа «Дельта» было явным свидетельством их осторожности.

«Отец ... Т ... ты в Америке?» - спросил Ся Лэй.

«Временно», - раздался голос Ся Чанхэ. «Не беспокойся обо мне, со мной всё будет в порядке. Я больше беспокоюсь о тебе. Вокруг тебя скрывается могущественный шпион. Тебе нужно поймать их как можно скорее».

«Я этим и занимаюсь. Когда ты вернешься?»

Ся Чанхэ замолчал, Ся Лэй слышал только его дыхание. «Я ... еще не думал об этом».

«Моя свадьба с Фан Фан состоится во время Лунного Нового года. Я очень надеюсь, что ты сможешь присутствовать на ней», - сказал Ся Лэй.

«Я бы очень хотел присутствовать, но мое присутствие принесет только большие

неприятности. Как насчет того, чтобы оставить этот разговор на потом? Даже если я не вернусь, надеюсь, ты поймешь меня и не разочаруешься», - сказал Ся Чанхэ.

Ся Лэй ответил: «Я понимаю. Я понимаю и уверен, что Фан Фан тоже поймет».

«Кажется, у тебя четыре жены. Ты планируешь устроить свадьбу только для Фан Фан? А что насчет трех других?»

Ся Лэй сухо усмехнулся: «Я разберусь с этим. Тебе не нужно об этом беспокоиться».

«Хорошо, на этом все».

«Подожди», - Ся Лэй остановил своего отца. «Скажи мне, что ты ищешь?»

«Когда-нибудь ты узнаешь, но не сегодня», - сказав это, Ся Чанхэ повесил трубку.

От боли в сердце Ся Лэй глубоко вздохнул.

В этот момент дверь в комнату Лян Си-Яо распахнулась. Лян Си-Яо, одетая в пижаму, молча смотрела на Ся Лэя, прижимаясь к дверному косяку.

Ся Лэй убрал свой спутниковый телефон и подошел к ней. «Почему ты встала?»

«Я заметил твоё присутствие. С кем говорил по телефону?», - спросила Лян Си-Яо.

Ся Лэй ничего не сказал, но прижал ее к себе, как плюшевого мишку. «Давай поговорим под одеялом. В тонкой пижаме простудишься».

Лян Си-Яо дразняще ткнула Ся Лэя в талию. «Ты просто снимешь все, даже если на мне будет несколько слоев одежды, верно?»

Ся Лэй не нашел слов возражения.

Дверь комнаты захлопнулась.